

Глава 938 - Таинственный Главный Учитель "Тридцать лет, тридцать лет спустя, у моего Учителя будет девятая катастрофа жизни и смерти". Го Чан немного вздохнул, в его глазах мерцала беспомощность.

"Моя девятая небесная скорбь должна была прийти сто лет назад. Только с моей силой и накоплением, уверенность в выживании девятой небесной скорби почти равна нулю, так что для того, чтобы дать мне больше времени, чтобы подготовиться, директор научил меня технике обмана небес, так что скорбь временно не будет чувствовать моего присутствия".

"Обмануть небесную технику"? Чен Фенг был ошеломлен новостями.

"Да, обманчивая техника Неба и Земли". Го Чан кивнул и сказал: "Искусство обманывать небеса и обманывать землю, в мире земледелия, я боюсь, что только директор школы обладает такой чудесной техникой. Просто техника "Обмануть Небеса" может позволить мне продержаться ещё только сто лет, а теперь, когда эти сто лет уже прошли семьдесят, а осталось ещё тридцать лет, даже техника "Обмануть Небеса" не может остановить наступление Великой скорби жизни и смерти".

"Этот наш Главный Мастер действительно несравненно могущественен". Он должен быть могущественным бессмертным." Чен Фенг проявил некоторый интерес.

Говоря о директоре, глаза Го Чанга лопнули с большим уважением: "Ты ошибаешься, этот наш директор не бессмертный, а махаянский культиватор поздней стадии".

Чен Фенг смотрел в шок, полный недоверия.

Было невероятно, что глава такой силы, как секта пилигримов, был покойным махаянским культиватором.

Го Чан закрыл глаза, как будто впал в глубокое воспоминание: "Этот наш Главный Мастер невероятно загадочен. Он был обычным внешним учеником, но всего за несколько десятилетий поднялся на видное место, войдя во внутреннюю секту и заняв место в верхней части Небесного Рейтинга внутренней секты. После этого старый лидер секты попал под десятую катастрофу жизни и смерти, высшая ступень паломнической секты перестала существовать, и столкнулся с оставшимися силами на континенте Аши, теряя каждый шаг пути. В то время хозяин ладони, опираясь на свою покойную махаянскую культуру, сумел устоять перед двумя девятыми ограблениями, освободившими бессмертных. Трое из них сражались три дня и три ночи, и мастер ладони смог ранить двумя Великими Девятыми Бессмертными Разбойника своими собственными силами, тем самым заставив основные силы отступить. С этого момента пальмист принял бразды правления в Секте Паломников, став первым пальмистом в истории Секты Паломников, который принял бразды правления в Секте Паломников, как неразборчивый Бессмертный".

Го Чанг говорил с летающими бровями, и было видно, что он высоко ценил этого Главного Мастера.

Слушая повествование Го Чанга, сердце Чэнь Фэна также было наполнено волнами шока.

Что за существование было Девять Бессмертных, рассеивающих Племена? Это определенно была вершина существования и вершина силы в области возделывания. Первоначальный директор сумел победить две великие девятые скорби свободными бессмертными с силой поздней махаянской сцены, и этот талант уже нельзя было назвать гениальным.

"Когда Главный Хозяин оставил свой след, я все еще был Седьмым Разбойником, Рассеянным Бессмертным". Чувство, которое он сначала дал мне, было таким же загадочным, как и ваше. Вот настоящая причина, по которой я взял тебя в ученики". Го Чан сказал с большим нетерпением: "Чэнь Фэн, я вижу твои способности в твоих глазах. Возможно, это не займет много времени, чтобы быть похожим на мастера ладони, который сумел поколебать Девять Бессмертных, рассеянных Племенами, со своей махаянской сценой и достичь легенды о мире земледелия".

Кулаки Чена Фена были сожжены, и казалось, что в его родословной была сильная воля, которая напомнила ему о том, что в будущем он, безусловно, сможет превзойти эту демоническую голову паломнической секты.

"Чен Фенг, у меня осталось не так много времени, тридцать лет, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вырастить тебя за эти тридцать лет". В течение тридцати лет Я также постепенно передам Тебе Свою власть, по истечении тридцати лет, до тех пор, пока Твоя квалификация не будет плохой, никогда не будет слишком много людей, которые могут издеваться над Тобой в этой Секте Пилигримов! Гуо Чанг открыл глаза и сказал медленно.

"Хозяин, возможно, Девятая Катастрофа Жизни и Смерти не так страшна, как вы думаете!" Чэнь Фэн вдруг громко сказал: "Тридцать лет спустя, я думаю, что Мастер, несомненно, сможет пережить Великое Питание Жизни и Смерти и достичь Девяти Племен Рассеянных Бессмертных".

С помощью "таблетки жизни и смерти" Чэнь Фэн, естественно, был уверен в том, что сможет помочь Го Ченгу пережить Великое Сокровище рассеянных бессмертных.

"Глупый мальчик, я понимаю свою собственную ситуацию, и хотя у меня есть буфер на сто лет, я менее чем на десять процентов уверен в том, что переживу девятое Великое испытание Жизни и Смерти! Десять процентов, это слишком мало!" Го Чанг говорил безразлично, как будто он уже смотрел свысока на жизнь и смерть.

Тем не менее, Чен Фенг все еще был в состоянии услышать интенсивное нежелание в своих словах.

Чен Фенг не сказал многого, что-то вроде "Пилюля Жизни и Смерти" было слишком нечестивым, чтобы быть разоблаченным слишком рано. Хотя Чен Фэн доверял Гуо Чангу, он не хотел раскрывать Пилюлю Жизни и Смерти до критического момента.

"Чен Фенг", какие у тебя планы на будущее? Почему бы тебе не войти во внутренние врата и не последовать за Мною, и Я объявлю миру, что ты мой ученик, так что ты сможешь избежать многих неприятностей". Гуо Чанг спрашивал.

Чэнь Фэн, однако, покачал головой: "Учитель, я еще не войду во внутренние ворота, потому что ученики на пике Би Чжу все еще не имеют некоторого основания и не могут стоять на своем, и если я уйду, то они не будут полностью погребены". Кроме того, через несколько дней я сделаю временную поездку подальше от секты пилигримов".

"Покинуть Секту Пилигримов?" Взгляд Го Чанга был ошеломлен, затем он сказал: "Чэнь Фэн, прошло больше полугода с тех пор, как ты вступил в Секту Пилигримов, ты знаешь, что такое внешний мир в данный момент"?

"Ученик не знает". Чен Фенг покачал головой.

"Мир снаружи в полном хаосе!" Го Чанг нежно вздохнул: "Церковь Неба и Земли, она слишком могущественна..."

Взгляд Чэнь Фэна стал тяжелым: "Из-за этого для учеников тем более важно выходить на улицу, на улицу, слишком много забот для учеников".

"Хорошо, просто будь осторожна по пути". Этот нефрит, возьми его!" Го Чан выбросил нефритовый кулон: "Внутри есть много техник и опыта выращивания, которые я собрал за эти годы и которые могут быть полезны для вас. Существует также Обманчивая Небесная Техника, хотя она и преподавалась Мастером, но Мастер уже заявил, что ее можно преподавать преемнику Мастера. А теперь пусть и тебя этому научат".

Сказав это, Гуо Чанг снова выбросил нефритовую квитанцию и передал ее Чену Фенгу.

"Спасибо, хозяин". Чен Фэн с благодарностью принял его. Он понял, что в двух нефритовых башмаках в его руках - жизненный опыт Гуо Чанга.

"Возвращайся и хорошо пойми, Хозяин должен пойти и уладить кое-какие дела, чтобы я тебя не задерживал." Го Чанг помахал рукой и сказал: "Найди возможность, я сделаю твои отношения со мной публичными".

Чен Фэнг взял отпуск и покинул водопад.

Наблюдая за отъездом Чэнь Фэна, Гуо Чан с благодарностью кивнул головой, прежде чем внезапно бросить взгляд в водопад.

"Главный Учитель, как там мой ученик?" Гуо Чанг с уважением сказал посреди водопада.

Там человеческая фигура медленно выходила из водопада. Когда он вышел, спешащий водопад, казалось, замерз и фактически перестал течь, зная, что силуэт полностью вышел из диапазона водопада, который затем бросился снова.

Это был довольно молодой монах, показывая безгранично элегантный воздух по всему телу, и если бы кто-то не знал его личности, то никогда бы не подумал, что этот человек будет сильным человеком, который может бороться с двумя великими Девятым Разбойником Бессмертных в одиночку.

Молодежь улыбнулась Гуо Чангу, и его слова были похожи на весенний ветерок: "Это выглядит хорошо, но зная свое лицо, не зная своего сердца, и для меня, чтобы по-настоящему отождествлять себя с ним, я все еще должен проверить его".